

УДК 811.161.1'373.422

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ
РИТОРИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ, ОСНОВАННЫХ НА АНТОНИМИИ**

© 2013 г.

Е.С. Корюкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

semenov.nik@pochta.ru

Поступила в редакцию 03.12.2013

Предлагается типология семантических отношений, которые реализуются между антонимами в речи. Понимание особенностей линейных и нелинейных отношений, возникающих между антонимами, позволяет систематизировать риторические приёмы, основанные на антонимии.

Ключевые слова: риторический приём, антонимия, линейные отношения, нелинейные отношения.

Обзор научной литературы, поднимающей вопросы классификации риторических приёмов, позволил сделать вывод об отсутствии единой, принятой всем научным сообществом типологии. По существу, наиболее полной и системной можно назвать классификацию, предложенную Г.А. Копниной. В основу её классификации положен принцип отклонения от нормы или нейтрального варианта нормы [1]. С нашей точки зрения, необходимо также учитывать и частные признаки, отражающие индивидуальные особенности единиц, с помощью которых приём создается.

Так, в типологии риторических приёмов, строящихся на антонимии, можно использовать тип отношений между антонимами. Согласно Философскому словарю, отношение «есть связь, в которую мышление ставит или которую мышление находит между двумя содержаниями сознания» [2]. Как замечает Л.А. Новиков, «в синтагматическом плане антонимы характеризуются высокой степенью встречаемости в тексте», и антонимическая пара вступает в бесконечно разнообразные отношения друг с другом, что позволяет характеризовать множественность свойств антонимии как явления [3, с. 247], и, как известно, «любое отношение характеризует именно те вещи, между которыми оно существует» [4]. Таким образом, отношения могут выступать в роли признака, а также носителя информации о позиции говорящего, который использует антонимичную пару в актуальной для него функции, то есть отношения между антонимами являются «точкой зрения, перспективой, выбранной говорящим для представления описываемых положений вещей» [5, с. 81]. Анализ логико-семантических отношений слов-антонимов расширяет знание об их риторических возможностях.

На наш взгляд, всё многообразие отношений, которые могут реализовать антонимы, следует разграничить на два типа: линейные отношения и нелинейные отношения. В основе данного деления отношений лежит признак наличия/отсутствия семантических сдвигов, приращений, наложения смыслов. Например: *Далеко впереди него мелькали огоньки. Потухая и вспыхивая, они двигались по одному направлению.* (А.П. Чехов, «Степь»). Антонимы *потухая – вспыхивая* выражают чередование действий. Контактное использование антонимов создаёт живую движущуюся картинку мелькания огоньков. В данном случае не наблюдается семантических сдвигов или приращений смыслов. В примере *И горек мне мой сладкий, мой эмигрантский хлеб* (Б. Окуджава) возникает ощущение противоречия, которое в дальнейшем нейтрализуется в результате синтеза значений лексем [6, с. 239]. Семантика слова *горький* 'горестный, тяжёлый' «накладывается» на семантику слова *сладкий* 'приятный; доставляющий удовольствие, наслаждение' [7]. Сладкий хлеб, как символ желанной свободы, оказывается горьким: в эмиграции человек испытывает тоску по Родине.

Чтобы понять обоснование нашей гипотезы, проведём аналогию между тем, как взаимодействуют лингвистические единицы, и тем, как взаимодействуют физические единицы. Тела, с точки зрения физики, соприкасаясь друг с другом, оказывая таким образом влияние друг на друга, представляются участниками колебательной системы. Представим, что существование антонимичных пар также являет собой колебательную систему, в которой «в результате нарушения состояния равновесия возникают собственные колебания, обусловленные свойствами самой системы» [4]. Примем за состоя-

ние равновесия для антонимической пары положение, когда составляющие находятся в среде, изолированной от конкретной речевой ситуации. Когда антонимы получают прагматическое воплощение, то сбалансированная связь между компонентами нарушается, что приводит к возникновению новых отношений и, следовательно, смыслов.

Науке в целом известно о линейных и нелинейных колебательных системах в разных сферах. Нелинейные отношения, которые можно наблюдать между антонимами, требуют усилий при интерпретации. Изучая данный тип отношений, определим, в чём заключаются особенности нелинейной системы. Основным качеством её как колебательной системы, свойства которой зависят от происходящих внутренних процессов, заключается в том, что «результат каждого из воздействий в присутствии другого оказывается не таким, каким он был бы, если бы другое воздействие отсутствовало», благодаря чему осуществляются «различные преобразования колебаний» [8]. Переосмысливая данный признак применительно к семантическим отношениям антонимов, установим, что в качестве внутренних факторов, оказывающих влияние на формирование отношений между противоположностями, может выступать многозначность компонентов. Так, например, в случае, когда лексико-семантические варианты слова актуализируются в одном контексте, продуцентом речи становится алогичность речи: *Молодая была уже не молода* (И. Ильф и Е. Петров, «Двенадцать стульев»). Значения омонимов *молодая* как ‘женщина, недавно вышедшая замуж’ и *молодая* как ‘находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет’ [7] взаимодействуют со значением слова *не молода*, то есть ‘не находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет’. Семантика второго омонима (‘находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет’) выражает ослабленную контрадикторную противоположность по отношению к семантике *не молода*. В данном контексте пара *молодая – не молода* воспринимаются как антонимы. Если учитывать факт антонимичности *молода – не молода*, то высказывание приобретает парадоксальный характер, поскольку одна характеристика абсолютно исключает другую. Однако подобное впечатление ложно, поскольку в тексте речь определённо идёт о женщине, вероятно, немолодого возраста, недавно получившей статус жены. В этом случае противоречивость ситуации «снимается» и возникает каламбур, который определяется как «шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо

разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию» [9, с. 56]. Таким образом, мы можем наблюдать, как значения слов, на которых строится приём, «перекрывают» друг друга в тексте.

На нелинейных отношениях антонимов также строится антифразис, который образуется при смещении значения с одного слова на другое (*Врешь! Не дам я тебе помереть. Ишь какой богатый сукин сын нашёлся – помирать решил!* – М.М. Зощенко, «Матрёнища»), оксюморон, представляющий собой соединение противоположностей в словосочетании (*Мы не умрём мучительную жизнью – Мы лучше верной смертью оживём* – В.С. Высоцкий).

Процесс интерпретации смысла высказывания, в котором присутствует риторический приём, основанный на нелинейных отношениях антонимов, позволяет авторам заинтересовать читателя, привлечь его внимание, доставить в результате интеллектуальное удовольствие.

Линейные отношения между антонимами являются проекцией линейной системы. Линейные системы – это колебательные системы, «свойства которых не изменяются при изменении их состояния, т.е. параметры линейной системы, характеризующие её свойства (упругость, масса и коэффициент трения механической системы; ёмкость, индуктивность и активное сопротивление электрической системы), не зависят от величин, характеризующих состояние системы» [10]. Таким образом, линейное взаимодействие не влияет на языковые свойства слов, составляющих антонимическую пару (лексическое значение, грамматические параметры), они остаются константными. Например, линейными являются отношения противопоставления: *Слава греет, а позор жжёт* (пословица). Антонимы *слава – позор* сохранили свою словарную семантику, позволяющую выразить взаимную противоположность: *слава* – ‘почётная известность как свидетельство всеобщего признания чьих-либо заслуг, таланта, доблести и т.п.’ [7]; *позор* – ‘постыдное, унижительное для кого-либо положение, вызывающее презрение, бесчестье’ [7]. Противопоставление антонимов является основанием такого риторического приёма, как антитеза. В этой антитезе значение слова *слава* «контактирует» с противоположным ему значением слова *позор*. Другие зафиксированные в толковом словаре лексико-семантические варианты этих лексических единиц неактуальны в данной речевой ситуации. Оба слова взаимодействуют на равных основаниях, семантически не перекрывая друг друга,

не возникает противоречия в высказывании. Для понимания особенностей сочетания антонимов при линейных отношениях (в данном случае фокус внимания направлен на осознание различий в противоположностях) от читателя не требуется декодировать подтексты, искать двойные, подразумеваемые значения.

Линейные отношения являются основой для амфитезы (соединение противоположностей: *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к вам голову сломя.* – А.С. Грибоедов «Горе от ума»), диатезы (взаимоотрицание противоположностей: *Это ни честно, ни нечестно, а полезно для меня.* – И.А. Гончаров «Обрыв»), аллюйозиса (сопоставление противоположностей: – *Герой мой был тонкий, сухощавый, бледный и печальный. Сергей же Михайлыч был человек уже немолодой, высокий, плотный и, как мне казалось, всегда весёлый...* – Л.Н. Толстой «Семейное счастье»), дизъюнктезы (разделение противоположностей: *Когда любим, то не перестаем задавать себе вопросы: честно это или нечестно, умно или глупо, к чему приведёт эта любовь и так далее.* – А.П. Чехов «О любви») и других.

Подводя итог, отметим, что осмысление особенностей взаимодействия антонимов, подтвержденное соответствующими примерами, позволило продемонстрировать, как риторические приёмы, основанные на антонимии, могут

классифицироваться в зависимости от типа семантических отношений.

Список литературы

1. Копнина Г.А. Риторические приёмы современного русского языка: опыт системного описания. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2010, 38 с.
2. Радлов Э.Л. Философский словарь СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1911. 284 с.
3. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учебное пособие. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
4. Большая советская энциклопедия, Т. 17 / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е издание. М.: Советская Энциклопедия, 1974.
5. Инькова-Манзотти О.Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование). Монография. МГУ, М., 2001. 434 с.
6. Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 238–247.
7. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.
8. Большая советская энциклопедия, Т. 14 / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е издание. М.: Советская Энциклопедия, 1973.
9. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания № 3. М., 1995. С. 56–69.
10. Большая советская энциклопедия, Т. 12 / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е издание. М.: Советская Энциклопедия, 1973.

THEORETICAL REASONING FOR THE CLASSIFICATION OF RHETORICAL FIGURES BASED ON ANTONYMS

E.S. Koryukina

The typology of semantic relations among antonyms in speech is presented. Understanding linear and non-linear antonymous relationships aids in the systemizing of rhetorical figures based on antonymy.

Keywords: rhetorical figure, antonymy, linear relationships, non-linear relationships.